

Ведущий: Коллеги, минуточку внимания. Мы сегодня планируем поработать два часа, обсудив очень непростую, но актуальную тему большого российского прорыва, состоится он или нет, что для этого необходимо, что мы для этого можем сделать. (неразборчиво 2,16) кажется не стабильно, особенно в условиях той травмы, которую наше общество получило летом, я говорю, конечно, о повышении пенсионного возраста. Но напомним, что повышению пенсионного возраста все-таки предшествовал указ (неразборчиво 2,40) много раз и цели там действительно обозначены и весьма, весьма амбициозные. Работа правительства сориентирована на то, чтобы этих целей достичь. И в случае, если это произойдет, то, конечно, прорыв именно... А дальше начинаются вопросы развития, сомнения и ценные мысли, которые я надеюсь, мы сегодня услышим немало. У нас два доклада Иосиф Евгеньевич, заместитель председателя научного совета ВЦИОМ, руководитель комиссии общественной палаты представит первый доклад. И второй доклад, с ним выступит Юлия Баскакова руководитель Практики социального моделирования и прогнозирования ВЦИОМ. Затем будет обсуждение, в 19 часов мы все закончим. Просьба звуковые сигналы, как в театре, отключить на своих мобильных телефонах. Напомню, что мы сейчас транслируем онлайн наши научные советы, поэтому у нас есть невидимые зрители и свидетели каждого вашего слова. Видео и аудиозапись идет, поэтому все это будет зафиксировано. Но все-таки, так как не все еще известны широкой аудитории, просьба всем представляться, это поможет при дешифровке стенограммы. Попрошу всех придерживаться регламента. По длительности я сейчас скажу отдельно. Как можно будет записаться на выступление, у нас уже есть короткий список, но тех, кто заранее не побеспокоился, есть перед вами листочки, используйте их для того, чтобы передавать свои заявки на выступление. Модерировать буду я Валерий Федоров, я директор ВЦИОМ. Если меня силы оставят, не дай бог, или придется срочно убежать, мне поможет Степан Львов руководитель департамента исследований ВЦИОМ. Так, что еще. Доклад, начнем с Иосифа Евгеньевича (далее в тексте И.Е.) 20 минут.

И.Е.: Уважаемые коллеги, прежде всего, хочу поблагодарить Валерия Валерьевича, который откликнулся на мою инициативу с тем, чтобы эта проблема не осталась вне обсуждения ВЦИОМ. Вокруг данной проблемы много разговоров, но, на мой взгляд, недостаточно серьезная аналитика. Хотел бы внести свой вклад в эти усилия. (техническая заминка со слайдом) Следующее. Эту цитату все знают, я просто хотел напомнить, с чего все начиналось. Чего не вполне говорится, когда обсуждаются национальные проекты. Параметры, которые были озвучены и в послании, и потом в указе, за ними стоит несколько фундаментальных вызовов. Прежде всего, речь идет о том, как выбраться из ловушки среднего уровня развития. Экономисты хорошо знают эту проблему. Как известно из экономической истории, страны достигают 15 тысяч ВВП на душу населения по (неразборчиво 7,27), начинаются крупные неприятности. Резко падают темпы роста, но это бог с ними, с темпами роста. Вопрос состоит в том, что, об этом экономисты не очень говорят, но этим самым начинаются серьезные

социально-политические проблемы – вот это гораздо серьезнее. Вот сидит Григорьев, написал большую статью про Бразилию про средний уровень развития, поэтому я на эту тему слежу. Что же в путинских указах, необходимо изменить сектора доноров бюджета, потому что при существующей структуре нет денег науки, образования, культуры, здравоохранения. Второе – необходимы новые (неразборчиво 8,15) роста, прежние уже исчерпали себя. Необходимы новые модели экономики, ориентированные на повышение конкурентоспособности. Но не все знают, что за последние 30-ть лет только одна страна из крупных стран вырвалась из ловушки среднего уровня развития - это как раз южные коллеги. И это к вопросу о соотношении экономики и демократии. Вот вырвалась совсем авторитарная сторона, которая потом, правда, пересажала всех своих лидеров, которые привели ее к экономическому процветанию, но это так ремарка в сторону. Второе – новая технологическая волна. Надо понимать, что речь идет не только о фундаментальном изменении самой экономики. Прежние модели экономики иностранные инвестиции в дешевых рабочих через сильный иностранный менеджмент на новой технологической волне работать не будут. Прежняя волна глобализации сделала незначимыми транспортные и логистические затраты, а новая волна приведет к тому, что сделает незначимы трудовые затраты и дешевая массовая рабочая сила перестанет быть существенно значимой. В несостоявшемся докладе кандидата в президенты РАН (неразборчиво 9,40) мы проводили анализ, что достаточно поднять до трех миллионов страховые взносы налогоплательщиков и (неразборчиво) и, соответственно, нужно на это реагировать. Много в послании про инновации. Позже посмотрим, а что нас ждет. И, наконец, новый глобальный порядок, новая идет спекуляция по поводу того, чего Россия делает в Сирии, что мы лезем во всякие международные дела – это просто напрямую связано с необходимостью выйти из среднего уровня развития. Для того, чтобы выйти из этой ловушки, необходимы высокомаржинальные сектора, а место на них никто не отдаст их... они не определяются вовсе обычными конкурентными преимуществами, поэтому только достаточно независимые государства способны занять себе место, поэтому это суверенитет России, это необходимое условие для того, чтобы выбраться из этого. Поэтому «Майские указы» - это императив национально-государственного развития. Вопрос стоит не в обсуждении: можем или не можем, а убедить общество в том, что у нас нет другого выхода, либо мы сваливаемся в «третий мир», либо мы все-таки напряжемся и реализуем. Сегодня с чего мы отталкиваемся. Первое, в медийном пространстве доминируют «торговцы страхом», которые говорят, что «майские» указы неисполнимы и в обществе императивный характер прорыва слабо осознан. Деятельность правительства. Общественная палата высказала свое заключение по прогнозу бюджета, где было сказано формальный характер, никто не собирается его выполнять и что бюджет и прогноз основаны на идее в погоне за высокой финансовой стабильностью и размещаются на рост социально-политических рисков. Анализ паспортов нацпроектов говорит о том, что затраты есть, но конкретных целей и мер не видно. Здесь мы солидарны, палата солидарна с счетной палатой, где они пришли к тем же результатам. Мой начальник по общественному совету министерство экономического развития не раз и не два говорил, что бюджетные

программы – это 85% открытой части бюджета – это профанация. Надо сказать, что почему профанация, потому что нет никаких конкретно измеримых показателей, хотя президент неоднократно об этом говорил. Пример: более-менее, качественная программа поддержки авиационной промышленности в качестве цели указано: сохранить Россию в качестве великой авиационной державы. Вот единственная программа, в которой указаны качественные показатели – это программа развития физкультуры и спорта, где указано количество людей, которые будут заниматься физкультурой, а деньги за эту профанацию настоящие. Теперь по поводу инноваций. Сегодня нет значимой корреляции между ростом и расходами на науку, технологии и образование, то есть об эффективности речи не идет. О том, чтобы превратить инновации в (неразборчиво 13,20) экономического роста речи не идет, нет значимой корреляции, вот это нам показывают совершенно. Более того, нет даже адекватной статистики. Любимый показатель, который показывает инновационную активность – это количество патентов. Вот в качестве авторов пара американских и десятков российских патентов, патенты это про затраты. Как вы думаете, кто у нас основной владелец патентов в России? Министерство обороны Российской Федерации. Нет даже понимания, что инновации это не про науку, это про деньги. Если кто-то смотрел закон, проект закона о науке и научно-инновационной деятельности, там просто нет понимания. Вице-президент академии наук, гордящийся в поддержке этого закона, говорит о том, что мы горды, что в этом законе записано о свободе научного творчества, это вот с такой инновационной... И плюс к этому, все, кто в это играет в инновации, знает, что правоохранители и прокуратура, и следственный комитет рассматривают, так сказать, риски как недомыслие и преступление. Нет даже категорий, которые существуют на западе, надлежащая забота об учете непредвиденных рисков. Вот с этим мы... Поскольку, у меня и у многих, у кого есть опыт работы в американской инновационной компании, маленькая компания, полтора миллиарда, но все-таки какой-никакой опыт есть. Значит, а теперь, а есть ли ресурс? (неразборчиво 15,10) консенсус продолжает сказываться в достаточно превращенной форме на ту пенсионную реформу, которая есть, почему. Если возрастает чувствительность к базовым ценностям, даже их значимость возросла, и острота реакции возросла. И, тем не менее, патриотическая мобилизация создали предпосылки для консолидации, упрощения институционального функционирования и предпосылкой для повышения эффективности институтов, этим можно только воспользоваться. Россия – одна из немногих стран, ведущих фундаментальные исследования по всему фронту приоритетных направлений. При правильном управлении это значимый ресурс создания инновационных технологий. Имеются, сохранились элементы высококачественного образования, способное удовлетворить минимальные потребности инновационного развития. Сложился значимый сектор венчурного предпринимательства, способный генерировать проекты, но сегодня этот сектор (звук записи пропал 16,20) миллиарды долларов за счет утечки, потому что эти проекты невозможно реализовывать в рамках существующей институциональной и экономической финансовой системе. То есть, наконец, копится опыт реализации инновационных проектов, экспорта продуктов и технологий; интегрированного подхода. Поскольку я еще меняю шляпу член бюро

лиги оборонных предприятий, могу сказать, что (неразборчиво 16,50), например, выиграли в жесточайшей борьбе гонку за управление воздушным движением Ирана, Индии... (звук пропал 17,05) ...сейчас наступает новый этап – это очень значимый фактор. Второе – дефектное функционирование системы социализации и социальной интеграции. Социальная интеграция формирует группы ценностей, вся система социализации работает на языке ценностей, при этом отсутствуют механизмы осознания групповых и общественных интересов, институтов ценностей и социальных интересов. И этот разрыв создает базу для фундаментальной социально-политической неустойчивости. И, соответственно, слабый учет возможностей и последствий, «окон возможного» при выработке жизненных стратегий. Прямо вспоминается 1968-й год Париж: «Будьте реалистами, требуйте невозможного». Таким образом, налицо ценностные и нравственные этические предпосылки для спонтанной атаки на действующие институты. При этом наше общество находится между силой значимых социальных изменений, связанных с успехом «российского прорыва» и харизмой «кризиса ожиданий», действием закона де Токвиля в результате срыва или даже замедления с реализацией целей «майских» указов. Ремарка в сторону. Большая российская традиция, что мы из двух зол выбираем оба. Таким образом стратегия прорыва не может игнорировать эти риски. Теперь каковы же условия успеха. Первое - я настаиваю на том, что прорыв возможен, что национальный императив, что для этого необходимо: перестройка всей системы государственного управления. Общественная палата в своем заключении на бюджет сказала о том, что необходимо... я представлял палату и в парламенте, и в Совете федерации, и в значительной мере формировал это заключение, поэтому имею право говорить. Необходимо провести общественно парламентские слушания по повышению эффективности системы госуправления. Прежняя ситуация, когда правительство само себя контролирует и само определяет свою эффективность, дальше не может быть терпимо. Второе - новый стандарт взаимоотношения государства и общества, взаимно ответственное партнерство. Почему? Сегодня гражданские активисты, наталкиваясь на существующую систему отношений с государством, мы создаем значимый фактор подпитывания примиримой и непримиримой оппозиции. Необходимо формировать механизмы социальной интеграции и вертикальной мобильности для наиболее активных, ответственных и энергичных слоев общества, отсюда и этот стандарт. Следующее - создание, сознательное создание социокультурных предпосылок. Необходима широкая инновационная мобилизация, инновационная инициатива + профессиональная экспертиза = реновация национальных проектов. Национальные проекты не должны быть бюрократическими упражнениями, здесь я цитирую своего начальника А.В. Фадеева: «Это должны быть абсолютно социокультурные сфокусированные задачи». Следующее – предвидение границ и социально-политических рисков реформ. Мы дважды наступили за короткое время на одни и те же грабли: монетизация льгот, плюс пенсионная реформа. Да, нигде пенсионная реформа не проходила легко, но она и не проходила так плохо. Россия поставила очередной рекорд по тому, как было, я не хочу отнимать у нее хлеб, мы потеряли весь накопленный задел после консенсуса. Юлия уже это докладывала на нашей конференции в Питере. И, наконец, необходимо, учитывая

рост значимости влияния групп ценностей, необходимо понимание нравственно-этического измерения развития. Прежний формально-бюрократический высокомерный технократический авторитаризм – это просто прямой путь в пропасть. Соответственно, новое качество и государства, и гражданского общества и прежнее заклинание «у нас здоровое общество и больное государство» не проходит, они больны, приблизительно, одинаково. На этом, я понимаю, мне предложено закончить. (техническая заминка со слайдом) Я бы все успел, если бы не технические заминки. Прошу добавить 4 минуты. Ясно, что такие вещи невозможны без мобилизации. Нужна мобилизация. Только какая? Любимая игрушка российских философов - идеологическая мобилизация, во-первых, нереальна. Все хорошо знаем, низки **кумулятивный22,40** статус идеологии и очень опасный. Идеологическая мобилизация всегда связана с неизбежными рисками политических репрессий и как результат крахом инновационного прорыва. А по поводу мобилизации я хочу напомнить, как Южная Корея выходила из своего кризиса 2008-ого года, многодесятилетияшние очереди, которые стояли сдать свое золото и бриллианты в фонд поддержки выхода из экономического кризиса. Таким образом было собрано больше 20 миллиардов долларов. Это к вопросу о том, какие бывают мобилизации. За конструктивной мобилизацией, мобилизацией сегментированных сообществ по ценностно близким конкретно проектам. Жалко, (**неразборчиво 23,30**) собиралась прийти, не пришла, мы с ней это обсуждали, складываются уже такие. Необходимо уйти от дискуссии по ценностям первого порядка, по ним возможна лишь конфронтация и опора на работающие практики гражданских активистов. Нужна мобилизация снизу, а я только что упомянул, что это возможно при условии взаимно ответственного партнерства государства и гражданского общества. И завершая, исходный шаг – общероссийское единство. Мои коллеги по совету по межнацотношениям сделали много, чтобы дискредитировать эту идею законом об общероссийском единстве, но реально этот процесс, во-первых, существует, существует латентное нравственно-этическое единство, если начинаешь копать. Во-вторых, дискуссия на эту тему показывает, что это вполне возможно. Тогда на этой основе возможно представление об общественных интересах, действенные и не противоречивые законодательству. Сегодня у нас разное законодательство ориентировано на разные ценности, оно формирует социокультурную шизофрению и вряд ли способствует социокультурной мобилизации. И, наконец, утрачивает систему социальных институтов, опирающуюся на нравственный фундамент. Хочу завершить свое выступление напоминанием слов великого Окуджавы: «А гибнут царства от того тем тяжелее, чем дольше, что люди царства своего не уважают больше». Мы втягиваемся в прорыв и должны на каждом этапе обеспечивать прочный нравственно-этический фундамент российского общества и только так мы победим. Спасибо.

Ведущий: Спасибо. Следующий спикер Юлия Баскакова. Затем начнется дискуссия. Напомню главные вопросы, которые хотелось бы сегодня обсудить, готово ли наше общество к прорыву, на какие силы можно опереться при разработке реализации программ такого прорыва, как нужно сформулировать программу прорыва, чтобы российское общество

приняло и поддержало ее не на словах, а на деле и, наконец, каковые же реальные социально-политические риски прорыва. Сейчас у нас Юлия Баскакова.

Баскакова Ю.: Уважаемые коллеги, добрый день. Я (неразборчиво 26,27) сразу перейду... Есть ли у нас запрос на прорыв, есть ли социальный запрос на какие-либо перемены. Перед выборами в марте этого года мы задавали этот вопрос перед выборами президента в течение ближайшего года и вот много людей, которые ожидают перемен 45% в стране, 50% в своей жизни. Понятно, что те, кто ждут перемен, ждут перемен в основном позитивных, 26% верят, что они будут в лучшую сторону и кто еще больше ждет перемен – люди, которые живут хуже, то есть основной спрос ожидания перемен, в общем, в малых городах и все. В столице ждут перемен сравнительно немногие, примерно, на уровне 30%. Поэтому, когда мы говорим про запрос на перемены, я бы его формулировала как не сколько За, сколько Не против. Общество не против прорыва, ощущение в этой динамике прорыва на сегодняшний момент ограничено рамками естественного оптимизма, может, будет что-то лучше, может, прибавится задора, но как, пока не очень понятно. Откуда у нас берется ожидание вот этого прорыва? От того, что у нас улучшаются оценки экономической ситуации, у нас оценки практической ситуации стабильно высокие. Оценка внешней ситуации стабильно высокая, когда мы смотрим на экономику, зеленая полосочка – хорошее положение дел, а красная полосочка - это плохое положение дел. Что мы видим, зеленая доминировала небольшое количество времени, потом стала преобладать красная и сейчас видно, что ситуация очень сильно ухудшается. Данные опубликованы на сайте ВЦИОМ. Какой это должен быть прорыв, каких перемен мы ждем, перемен, связанных с решением социальных проблем. Мы спрашивали, а в каком направлении должны быть перемены, в 2018-ом году были выборы? Эти перемены просто сфокусированы в трех первых строчках графика справа: повышение зарплат, пенсий, улучшение дел в здравоохранении, улучшение социальной ситуации, забота о людях, решение социальных проблем – вот он запрос. Запрос вполне равный, чтобы жизнь была лучше, чтобы денег было больше. Понятно, что есть надежда, что это в жизни реализуется. 81% верят, что у Путина есть план, а когда мы спрашиваем: «А где ему надо сфокусироваться – Путину?», народ подсказывать не готов. То есть внутренняя политика, примерно, так же важна, как внешняя политика. На графике выглядит, примерно, одинаков. главное, чтобы решались социальные проблемы. Далее: Кто должен решать социальные проблемы? Когда мы смотрим на рейтинг доверие общественным государственным институтам, то мы знаем, что у нас телефонный рейтинг только у первого лица. Даже после ситуации с изменением рейтингов после пенсионной реформы, все равно уровень доверия президенту остается на потрясающе высоких уровнях, которому западные товарищи могут только завидовать – выше 60%. Проблема заключается в том, что у других институтов рейтинг доверия значительно ниже, в сравнение приведены правительство и председатель правительства. Если мы возьмем всех остальных – Госдуму, профсоюзы, политические партии, средства массовой информации, что может еще вспомниться, то конкурентов у президента нет. Вот у нас единственный основой

агент, от которого ждут ввода в прорыв. Тем более, никаких общественных организаций, никаких политических партий. Для того, чтобы этот прорыв осуществился, что власть должна сделать для того, чтобы общество начало власть поддерживать. Власть должна сделать обществу предложение и каким должно быть это предложение. Это предложение должно отвечать трем характеристикам, оно должно быть понятно на рациональном уровне. Что такое рациональное предложение? Рациональное предложение – это личная выгода каждого конкретного человека, который поможет ему в реализации прорыва, которое вполне осознается, рефлексивируется, формируется на основе расчета, и она вполне себе универсально. Второе – это процентно-целостное предложение. Оно должно отвечать ценностям на мотивационном уровне. Что такое мотивационный уровень ценностей. Это то, что нам респонденты называют на вопрос: А что для вас в этой жизни важно, чего бы вы хотели добиться. Это звучит постоянно семья, здоровье, стабильность, свобода слова, безопасность, самореализация, такой достаточно ограниченный круг переменных, которые, тем не менее, внутри себя не меняется. И третья компонента - ценностное предложение должно отвечать ценностям на уровне ценностных регуляторов, то есть того, как должны реализовываться ценностные преобразования. Сейчас покажу на картинках. Что у нас... Сначала остановлюсь на ценностных мотиваторах, потом на регуляторах, а уже потом коротко перечислю рационально то проблемно, чего хотят от государства. Что могло бы лежать в списке ценностных регуляторов – это очень базовые установки: семья, здоровье, безопасность. Причем, они актуализированы, как показано на картинке слева график, главное семья, потом здоровье, потом безопасность близких. Какой из этих выводов возникает вопрос: а у всех ли групп эти мотиваторы одинаковы, может, есть кто-то, кто отличается, мотиваторы, может, есть одни для молодежи, одни у старших возрастов. Оказывается, что не очень. Социальная структура, которая озвучена и существует в российском обществе, патерналистская модель воспитания и образования, которая воспроизводится школой до сих пор, тот низкий уровень толерантности, который мы регулярно меряем в опросах и тот низкий уровень жизни, который у нас (неразборчиво, дефект записи 32,18) связано со здоровьем, если я, вдруг, заболею, мне окажут медицинскую помощь, меня вылечат или я умру, не получив помощь. Или если я потеряю работу, я найду новую работу, я получу доход или я должен умирать с голоду – вот такой уровень широкого понимания безопасности. Что с регуляторами? А к регуляторам мы по данным нашего исследования может отнести три ключевых критерия, которым должны отвечать действия к прорыву, чтобы они были поняты, поддержаны, чтобы народ к ним присоединился. Эти регуляторы справедливы в части уважения. Что такое справедливость? Справедливость – это равенство перед законом, это равенство возможностей, это равенство в оказании помощи, в общем-то, базовая пропорциональность. Честность – это держать слово, не врать, не молчать, не быть корыстным. Уважение, знак уважения, значит, умение демонстрировать, демонстрировать заботу, демонстрировать признание интересов другого. В чем проблема? Проблема в том, что все эти ценности так или иначе проявляются в дефиците. Примеры, которые я вам привожу, они не сегодняшнего дня, замер проводился год назад. Но мы фиксировали широкий

спектр дефицита по всем из них. 57% считают общество несправедливым, большинство, вообще 2/3 сомневались в честности окружающих и почти половина ощущала дефицит уважения. Причем, что характерно, когда мы смотрим, в каких сферах это все проявляется. Вот это все проявляется, прежде всего, в той самой социальной сфере, где не решаются проблемы. В сфере, где зелененьким, там все благополучно, а сфере здравоохранения, социального обеспечения, взаимодействия с чиновниками у нас все довольно драматично, народ не ощущает, что ценности эти соблюдаются. Я пролистаю дальше много цифр, чтобы не выйти за пределы своего регламента. Хочу рассказать еще несколько слов, буквально несколько слов об особенностях рационального запроса. По мере того, что ценностное предложение должно отвечать ценностям, оно должно иметь некоторое наполнение содержательное, а что людям предлагать. И понятно, что предлагать прямые блага будет очень сложно, потому что на всех денег не хватит. Хорошо бы всем все сразу и бесплатно, но здесь соображение иное, не хватает бюджета. Поэтому, когда мы пытаемся анализировать запрос на уровне того, что реализуемо, то мы вполне можем свести запрос к государству в рамках трех категорий. Первая категория – это забота о населении, связанная с решением проблем. Вторая категория – это физическая защита, то есть безопасность. Третья категория – это государство как сектор, государство должно отвечать качеству и связано с тем, что мы ожидаем от сегодняшнего современного сервиса. Когда вы хотите сегодня вызвать такси, вы нажимаете кнопку вашего мобильного приложения и к вам приезжает машина, в которой чисто, сидит опрятный водитель, ничего не спрашивает, там не накурено. Вы привыкли к сервису. Когда вы приходите в банк, вы ожидаете, примерно, такого же сервиса. Когда вы начинаете пользоваться государственными услугами, то подспудно у вас возникает ожидание, что вам сервис будет оказан в рамках тех современных требований, которое тоже придут в экономическом секторе. Таким образом выглядит набор сервисных ожиданий. Учитывая то, что включает в себя забота. Забота включает в себя очень широкий спектр формалистских гарантий, которые государство на сегодняшний день может предоставить. В этом смысле у государства есть такой второй карт-бланш эта гарантия может быть широкой. С другой стороны, можно рассматривать как и барьер прорыва, потому что население ждет решения проблем государством, а оно вряд ли готово самостоятельно прилагать усилия для решения каких-то проблем. 100% государство должно гарантировать каждому доход не ниже прожиточного минимума. Как-то раз в прошлом году задали вопрос: «Как вы относитесь к внесению изменений в конституцию, может, не нужно ее менять или нужно?». У нас довольно широкая часть, половина из тех, кто отвечал, сказали, что нужно. Их спросили, а что тогда внести? И главные изменения, которые попросили внести, это внести туда гарантии прожиточного минимума, минимальные зарплаты, социальные выплаты и прочее. Вот это вот ожидание получения дохода, оно прослеживалось даже при росте экономического уровня. И что любопытно, в столбике цифр справа, красный столбик, это доля тех людей, которые заявляют, что государство недостаточно хорошо выполняет свои патерналистские функции. 69% считают, что люди живут бедно, потому что государство не предоставляет достаточно помощи семьям. Много. У нас принято винить в своих проблемах государство. Социальная справедливость. Половина

населения верит, что государство... Семья может справиться с трудностями без помощи государства, вторая половина в это не верит. Социальная проблема, я уже на этом останавливалась, да, у нас запрос на решение проблем в социальной сфере резко вырос вначале текущего года. Запрос на безопасность. Защита от внешней агрессии, правопорядок внутри страны и гарантии обеспечения государством выполнения своих специальных функций. Запрос возможности влиять на решения властей – это запрос, который входит в позицию сервис. Людям не просто желательно получать комфортность с технологической точки зрения и сервис, им очень важно, чтобы государство позиционировало себя как сервис, что оно работает в интересах населения. На сегодняшний день эта позиция несколько не реализована полностью. Последний момент, мы попытались посмотреть отдельно, есть ли у нас какая-то специфика в ценностных запросах молодежи. Наши коллеги региональные проводили опрос, выполняли исследование, где детально выясняли, что запрос молодежи детально расшифровывается. Что они нашли. Они нашли то же самое, молодежь хочет те же самые вещи, она хочет самореализацию, развитие, хочет развлечений, но между ними в содержательном аспекте она хочет ту же самую стабильность и справедливость, она не хочет ничего другого, ничего абсолютно нового. Пролистну, потому что у меня осталось три минуты. И остановлюсь коротко на...

Мужчина: Треугольник.

Баскакова Ю.: Да, папертный треугольник, которое осталось у нас исследование от 2010-ого года, мы презентовали его здесь в этой же аудитории все сформулировали, тогда оно называлось социальный потенциал российской модернизации и, в общем-то, сегодня мы возвращаемся к этой теме, но уже не к теме модернизации, а к теме прорыва. Резюмируя: идея прорыва отвечает потребностям в решении накопившихся социальных проблем, но артикулированный запрос на изменения укладывается в рамки патерналистского контракта: население остается благополучателем. Для того, чтобы идея прорыва была поддержана населением в другой форме, оно должно быть сформулировано в качестве целостного предложения, которое будет включать следующую переменную. Добавлю, что при слове новый контракт оно должно содержать стратегическую и тактическую, что мы будем делать сейчас, сейчас, оно должно отвечать запросам, содержательному запросу и ценностям и кроме того, оно должно быть подтверждено практиками, причем в целостном ключе, с точки зрения наблюдения людьми, осуществление в их отношении ценностей, справедливости, уважения и честности. Спасибо.

И.Е.: Обращаю внимание, мы не сговаривались.

Ведущий: Да, я подтверждаю, есть некоторые пункты экспертизы и заняться социализацией понятий и сближением позиций наших докладчиков, несмотря на то, что...

И.Е.: Просто по-разному изложено одно и то же, единодушие.

Ведущий: Мы смотрим на третий... Докладчики, докладчики, о них будет сообщено дополнительно. И в конце декабря, в конце декабря мы уже

говорить стали, мы с коллегами представили доклад о трансформации большинства. Вот уже сотрудниками ВЦИОМ было представлено. И я анонсирую выход монографии в ближайшее время. Монография точно с такой же обложкой оставили с того года... прошу автора здесь присутствовать, часть авторов присутствует, часть Юлия высказывала, которая перед вами сейчас выступала. Валерий Федоров как редактор этого издания. И уже через пару недель мы начинаем посылать всем экземпляры. И так давайте тогда несколько вопросов, потом вы записываетесь на выступление буквально по три, по пять минут.

Мужчина: А те, кто уже записался?

Ведущий: Те, кто уже записался...

Мужчина: Вопрос у меня.

Ведущий: Представьтесь, пожалуйста.

Зудин А.Ю.: Зудин Алексей Юрьевич. Юлия, скажи, пожалуйста, была ссылка на некий предыдущий доклад, на некие предыдущие исследования, где состоялись похороны крымского консенсуса, здесь я правильно понял, да? В докладе я имею в виду.

Баскакова Ю.: Это Иосиф Евгеньевич упоминал.

Зудин А.Ю.: : Иосиф Евгеньевич, все, тогда он есть в вашем понимании или уже его нет? У меня вопрос вот в чем, какие вопросы задавались. Что служило для вас показателем для того, чтобы сделать вывод, что он есть или его нет?

Баскакова Ю.: Я не показываю никаких данных, я иллюстрирую идеологию крымского консенсуса. Но у нас есть некоторый набор оценок, который мы можем интерпретировать как его иллюстрацию, например, единодушное одобрение в частности первого лица, то есть мы можем фиксировать некое сплочение нации вокруг...

Зудин А.Ю.: : То есть вот это, с вашей точки зрения, есть очень важное или один, по крайней мере, из наиболее важных принцип признаков крымского консенсуса, да?

Баскакова Ю.: Я не употребляла выражение «крымский консенсус».

Мужчина: Это я.

Мужчина: Хорошо.

Баскакова Ю.: Поэтому я бы не концептуализировала, я бы его поставила чуть иначе.

Зудин А.Ю.: : Эти вопросы связаны с тем, что и вы, и журналисты, но вы за журналистов не отвечаете, но и журналисты, и социологи с 2014-ого года периодически, да, по разным поводам время от времени крымский консенсус хоронят, потом снова, вроде как, возникает, потом его снова хоронят. Вот в этой связи у меня возник вопрос: при помощи каких показателей вы его измеряете? Вы сейчас сказали, уровень одобрения первого лица. Я просто думаю, может быть,

есть еще какие-то показатели, поскольку уровень одобрения или неодобрения первого лица, а так же всех остальных лиц, зависит от многих других факторов. А то, что касается первого лица, если мы вспомним все 18-ть лет пребывания в политике, там были самые разные траектории, которые сначала были в одном направлении, потом в другом. Я вот о чем, может ли, может быть, в свете этих показателей эти показатели немножко уточнить, внести какие-нибудь дополнительные.

Баскакова Ю.: Это отдельная тема, которая не совсем по теме.

Зудин А.Ю.: : А, все.

И.Е.: Само словосочетание, я хочу напомнить. А, во-вторых, речь шла о том, что при обсуждении проблем общероссийского единства патриотическая мобилизация, которая была явная по многим очень показателям, она претерпела существенные изменения. Я даже утверждал, что посткрымский консенсус никуда не делся, он просто поменял механизмы своего измерения, люди стали гораздо чувствительнее, ценности продолжают быть проблематизированы, которые лежали в его основе: родина, свобода, справедливость. Но люди стали гораздо острее реагировать на всякие покушения на эти ценности, вот и все. Никаких похорон, этого не было, речь шла на конференции 3 сентября этого года в Санкт-Петербурге, которая называлась: «Общероссийское единство: понимающее государство, справедливый закон».

Зудин А.Ю.: : То есть ты не хоронил?

И.Е.: Ни в малейшей степени. Я как раз утверждаю, что он остался фундаментом.

Ведущий: Активная дискуссия, я понимаю. Есть вопросы к докладчикам по содержанию докладов, может, что-то неясно?

Чернозуб О.: У меня очень короткий вопрос.

Мужчина: Представляться надо.

Чернозуб О.: Чернозуб Олег национальный институт социологии управления РАНХиГС. Алексей Юрьевич, вы упоминали, что отсутствует корреляции между инновацией и ростом – это данные по выборке каких стран?

И.Е.: По России.

Чернозуб О.: По России.

И.Е.: Извините, в Соединенных Штатах это абсолютно значимый, абсолютно составляет приблизительно вклад инновационные характеристики темпа роста, все, кто знает, что такое производственная функция, это все построено на вкладе инновации в Соединенных Штатах, в Сингапуре, в Германии, а вот в России не удастся выявить значимые корреляции между затратами на науку, образование, технологии и так далее. Это совсем как бы только... Я вообще там был диалог только про Россию.

Григорьев Л.М.: Григорьев Леонид Маркович. ...департамент мировой экономики Вышки, наверное, будет правильно.

Мужчина: (неразборчиво 47,20)

Григорьев Л.М.: Мы там закопались в проблеме неравенства и так деликатно, я, наверное, даже выступлю в следующий раз, если меня допустят. Вопрос заключается в совершенно тривиальном, я все пытаюсь выяснить, они все это конкретно считали, по подходу, по (неразборчиво 48,10)?

Баскакова Ю.: Опросы не очень благоприятные, если считать тенденцию, мы пробуем считать, но... (неразборчиво)

Григорьев Л.М.: Трудно себе представить, если бы их еще не было. То есть ответ размазан.

Баскакова Ю.: У нас получается все довольно близко, потому что у нас мало групп людей, которые говорят, указывают свои цифры в доходах. То есть, есть длинная схема, как мы считаем эти... мы можем спросить либо цифру, можем спросить диапазон и дальше мы должны ранжировать, чтобы усреднить оценки с этими диапазонами, попытаться посчитать группы и в результате это все получается (неразборчиво 49,00)

Григорьев Л.М.: Росстат считает на панели 50 тысяч человек ежемесячно, и вы на стыке социологии, экономики с точки зрения потребления, финансов... мы без этого вообще не живем, потому что перепад колоссальный. С 2000-ого года, забегая вперед, не меняется доля дохода по (неразборчиво 49,25) вообще не меняется практически, 46, примерно, у пятого и шесть у первого и вот так стоят.

Баскакова Ю.: У нас всегда было мало данных, но сейчас у нас есть спутник, и, может, мы когда-нибудь посчитаем более детально.

Ведущий: Если будет обоснование в необходимости такого контроля (неразборчиво 50,00). Владимир Леонидович.

Шаповалов В.Л.: Шаповалов Владимир Леонидович институт истории и политики Московский госуниверситет. Позволю два коротких вопроса, если можно. На уточнение по поводу ловушки среднего уровня развития, соответственно, один полюс – это Южная Корея, что находится на противоположном, кто находится на противоположном...

И.Е. Подробно Григорьев расписал, что происходило в Бразилии, а теперь мы видим, что происходит в политике в Бразилии, что прямое... как это называется, прямое непосредственное последствие ловушки среднего уровня развития, когда Бразилия выбирает между левым популистом и абсолютно человеком, который на грани или за гранью фашизма и это вопрос... это вопрос вкуса. Это вопрос вкуса. Есть точка зрения, что он за гранью, а есть что он правый популист и националист. Но вопрос вот, да, первый вопрос.

Шаповалов В.Л.: И второй вопрос уточнение к Юлии Михайловне. Вы сказали, что общество в достаточной степени монолитно. Это, в общем-то, относительная характеристика, но, тем не менее, все-таки в какой степени оно монолитно и какие группы в отношении прорыва, если мы, собственно, исходим из тех трех-четырех вопросов, которые мы обозначили дискуссионных как разные части общества. Действительно абсолютная

монолитность здесь присутствует и возрастная, и профессиональная или все-таки можно здесь что-то выделить?

Баскакова Ю.: Конечно, если есть задача, всегда можно попытаться что-то выделить, на что-то опереться, если будет какая-то программа прорыва, то она будет ориентирована на (неразборчиво 52,05) Нам прорыв сложно дифференцировать, потому что когда мы смотрим на установки, то мы видим, что больших дистанций установок нет. Самый большой критерий – политические предпочтения, если посмотреть политические партии, их дифференциацию, но мы знаем, что люди чаще всего голосуют пожилые, в целом, когда поддержка национального лидера на таком уровне, на котором она сегодня, какие там могут быть различия.

Ведущий: Мария.

Макушева М.: Мария Макушева компания Платформа52,40. Вопрос Юлии Баскаковой. Может быть, я найду немного в поднятую тему, мне интересно, есть же отличия на уровне социально-политических интерпретаций. Раньше всегда говорили о том, что есть два запроса: социально-экономические, социально-политические, они не сходятся, их разные группы разделяют. Можно ли зафиксировать запрос на какие-то прорывы в разные стороны, кто-то хочет влево, кто-то вправо прорваться.

Баскакова Ю.: (неразборчиво 53,25) У нас молодежь смотрят телевизор, и которые сидят в Интернете, они все равно смотрят телевизор. У нас, когда спрашивают, где вы узнаете в основном информацию о политике, у нас в данном случае телевизор выигрывает, где-то фоном там играет, поэтому откуда возьмется запрос на уровне (неразборчиво 53,50) Мы хотим, чтобы было хорошо, чтобы у молодежи была работа, доступное жилье, работа, чтобы желательно совмещалась с развитием, с развлечением, что-то было технологично, бурно и интересно. Но по содержанию запрос никак не отличается ни левее, ни правее, он все равно за справедливость, он все равно... вы где хотите работать... открыть свой бизнес у нас как хотели 9%, так и хотят 9%, которые хотели пару лет назад. Вот нет у нас вот этих основ, которые фиксируются массовыми опросами.

И.Е.: Коллеги, ежегодно об этом говорит, что явный разрыв между механизмами социализации, которые связаны с встраиванием в систему ценностной ориентации и блокированием механизмов социальной интеграции, которые обеспечивают взаимосвязь ценностей и интересов оценки существующей реальности и так далее. Это фундаментальная проблема, потому что механизмы социальной интеграции, которые действовали в Европе в 19-ом веке в Советском Союзе через механизмы горизонтального контроля у нас заблокированы, в силу этого и все эти прелести, о которых я позволил себе говорить. Фиксировать не удастся, потому что отсутствует институциональная среда, соответственно, и даже понимания нет сегодня, когда страна рыдает по поводу Керчи, слова социальная интеграция не были произнесены ни разу. Нет даже понимания того, чтобы в значительной мере то, что произошло, это из-за того, что отсутствуют механизмы и институты социальной интеграции, не имея ни механизмов мониторинга, ни даже постановки такой проблемы.

Ведущий: Вопросы? Представляйтесь.

Миованова М.: Добрый день, уважаемые коллеги. Марина Милованова Российский государственный гуманитарный университет кафедра политическая социология. У меня, значит, вопрос, здесь в большей степени говорили о том, что ждут от государства. Мой вопрос прямо противоположный, то есть, где искать ресурсы этого прорыва, и кто будет обеспечивать, за счет чего этот прорыв? Потому что то, понимает ли само государство то общество, которое готово или не готово к прорыву, поскольку, если мы внимательно посмотрим цифры указ президента в преамбуле были здесь описаны, да, допустим к 2024-ому году у нас в России должно быть 25 миллионов предпринимателей. В общем, очень большой вопрос: откуда возьмутся эти предприниматели?

Мужчина: Самозанятые.

Милованова М.: Самозанятые, мы знаем, но то, что происходит с развитием этого сообщества... То есть мой вопрос к вам, как к людям, уже погруженным в эту тему. Все-таки, что ждет само государство от общества, кроме тех достаточно серьезных и завышенных цифр, которые обозначены в «майском указе» президента?

И.Е.: Значит, еще раз, есть цифры императивные, есть цифры, взятые достаточно произвольно. Вопрос еще раз. Никакие ресурсы там финансовые и так далее вполне достаточно. Здесь я уже пытался намекнуть на феномен кота Матроскина, у нас не средств, у нас ума нет – вот это главная проблема. А вторая, вот еще раз, ограничения по финансовому ресурсу, они не так велики. Вот как только задумались, где брать деньги на целый ряд инфраструктурных проектов, Андрей Иванович Белоусов вполне реализовал достаточно простую технологию и выяснилось, что многие инвестиционные возможности есть. В стране достаточно посмотреть на сумму депозитов корпораций, граждан, находящихся на депозитах, становится понятно, что проблема состоит не в том, что вообще деньги, а проблема в том, как конвертировать эти сбережения в инвестиции – это уже совсем другая институциональная проблемность, это не вопрос отсутствия собственных ресурсов, это вопрос ровно о том, о чем я имел честь докладывать. И теперь по поводу предпринимателей, я не очень понимаю, откуда взялась эта цифра про количество. Вот про остальные цифры я понимаю, а вот откуда эта цифра взялась, я думаю, что... И она совершенно не является императивом, потому что если рассматривать самозанятых в качестве предпринимателей, то вполне себе, только не то, что... Завтра как раз будет посвящено этому самозанятым по Первому каналу, посмотрите, будем обсуждать. Еще раз, вопрос: чего ждет государство. А государство – это кто? Это администрация одно ждет, причем, в разные башни разное. Правительство ждет совсем другого или ничего не ждет, я об этом говорил: высокомерный технократизм и авторитаризм без какого-либо понимания социального функционирования и социального измерения. Но задача состоит в том, что сегодня... А для чего мы здесь собрались? Я хочу напомнить, что 15-ть лет назад кучка самонадеянных оптимистов и романтиков подняла вопрос о бюрократическом доминировании. **Здесь есть олигархи, один из них тут присутствует. (неразборчиво, гул в зале 1,00,45).** Валерий Федоров был

одним из них. Многие из них занимают вполне себе, некоторые перешли на сторону олигархов, а некоторые продолжают...

Ведущий: Последний вопрос.

Мужчина: (неразборчиво 01,01,15) Вопрос к Юлии Михайловне. Вопрос базируется на четырех утверждениях, во-первых, никакое управление невозможно без молодежи, без ее вовлечения. Второе утверждение следует из вашего выступления – современная молодежь требует справедливости. Третье утверждение, опять же, следует из вашего выступления, что базовые ценности нашего общества – это семья, это здоровье, это безопасность близких – это третье утверждение. Вначале нашей дискуссии выступал Валерий Валерьевич, он ответил, что наше общество получило травму в виде пенсионной реформы. Собственно, внимание, вопрос: Есть ли у нас данные об отношении молодежи к той самой пенсионной реформе? Если они есть, то каким образом они...?

Баскакова Ю.: Оно есть, я сейчас точно не помню по цифрам, поэтому я не буду говорить. Могу просто сказать то, как молодежь воспринимает пенсионную реформу – это как беговая дистанция. Вы на старте и пенсия для вас что-то далекое, через 35-ть лет то, в общем-то, речь понятна, страшно, добегу или не добегу. Когда мы делали фокус-группы, то вот этот страх не дожить у молодежи он очень ярко формулируется, причем безосновательно, просто все очень далеко. Примерно, то же самое молодежь подобным образом отвечает на вопрос о страхе потери здоровья: «Я не доживу» - вот это отношение к пенсионной реформе, поэтому оно воспринимается молодежью так.

И.Е.: Я хочу напомнить, многие здесь читали замечательную повесть Куприна «Юнкера». Юнкер Александр дожил, твердо решил дожить до 25-ти лет, к чем ждуть холодеющей развалины. И последнее, как вы думаете, где самый большой уровень недоверия к мигрантам? В Читинской области. Потому что их там никто не видел. Это подтверждает ровно то, о чем Юлия говорила, самые большие опасения состоят там, где отсутствует социальный прорыв.

Мужчина: Вопрос еще можно?

Ведущий: Давайте.

Мужчина: У меня вопрос такой, прежде всего, вопрос к вам и вопрос к ВЦИОМ. Скажите, пожалуйста, правильные ли мы вопросы задаем, когда мы проводим опросы – это первое. Второе – правильно ли мы используем термины, когда мы их используем и правильно ли мы выводы из этого делаем? Я хочу иллюстрировать двумя тезисами из вашего выступления. Мы спросили у людей, а где, с вашей точки зрения, должен быть прорыв, да, в какой области. С точки зрения социологов, сбор социологической информации абсолютно нормальный вопрос, да, обоснованный и оправданный. Дальше идет ваш вывод, ваша интерпретация. Ну, нет у них никакого понимания, ничего нет, а ничего там и быть не может. Вторая иллюстрация – вот постоянно одна и та же тема, что государство должно поддерживать семью – это патернализм. Про патернализм я устойчиво, извините, я знаю, что это две разные исследовательские организации, два разных коллектива, но я устойчиво слышу от двух разных коллективов, от

вашего исторического предшественника про патернализм и у вас, к сожалению, тоже устойчиво. Для чего? Может быть, вопрос в отношении семьи как-то делить? Делить на институциональную помощь государства идей, инструментами и денежную. И там, где люди активно реагируют на денежную, там и делать выводы, возможно, по поводу какого-то патернализма, а в предыдущем случае, наверное, наверное, этот вывод был бы немножко преждевременен. Все, спасибо, больше не буду.

Баскакова Ю.: У меня комментарии самые общие, нужно ли делать выводы о направлениях прорыва, как я услышала из запроса на атмосферу. Я думаю, можно, потому что хотя бы должно быть некоторое понимание, где, каких результатов они ждут. Вопрос, где люди от государства ждут как результат – создание рабочих мест, а, с другой стороны, результата о повышении уровня благосостояния. Но слово прорыв не звучало у нас в данном обосновании. Но за предположение спасибо. Действительно отдельная тема.

Ведущий: Коллеги, переходим к пятиминутным выступлениям.

Галкина Н.: Наталья Галкина, (неразборчиво 01,07,05) бюджетирование института финансов при Минфине России и директор агентства «Data Research». Презентация была короткая, да, но совсем была не в стиле, не в стиле наших исследовательских вот этих (неразборчиво 1,07,25) которые здесь звучали, она была короткая, в жанре того, как мы выступаем перед муниципалитетами, на региональных семинарах, когда докладываем перед правительствами. И, собственно говоря, я сейчас даже не могу сказать, я сейчас буду выступать не как социолог, а как будущий чиновник или текущий чиновник. Потому что здесь много говорилось о том, что народ не готов, народ не понимает, народ не очень в курсе, народ требует патернализма. Да, народ требует, но наш центр занимается инициативным бюджетированием, это когда есть инициативные граждане, когда правительство, региональное правительство обеспечивает некое количество бюджетных средств на реализацию программ и когда граждане могут участвовать в конкурсных... в реализации, в предложении проектов на конкурс, затем в софинансировании этих проектов и потом в контроле за реализацией этих проектов. Проекты в основном, касающиеся местных инициатив, какого-то местного самоуправления, местных проблем и лучше всего это идет в селе, чем в городах. Эти проекты поддерживает Всемирный банк, у него контракт с Минфином, пока что он их реализует, реализует достаточно успешно. Возможно, в будущем будет реализовываться нашей структурой, но пока это делает Всемирный банк – программа поддержки местных инициатив. Можно сказать, что мы ведем мониторинги третий год, это не социология, это сбор данных с региональных Минфинов, департаментов, это всего лишь финансовые данные – там объемы вложений, объемы бюджетов, субсидий, объемы софинансирования, количество проектов, но видно, что у нас увеличивается количество этих проектов, количество вовлеченных. В этом году буквально сейчас в октябре программа инициативного бюджетирования, они были включены в основные направления деятельности правительства ОНДП, по-моему, так это звучит, собственно, так будет развиваться. И динамику, мы тоже наблюдаем как бы

увеличение. Я, к сожалению, тоже не помню этих данных и вот не вспомню цифр, но там получается, что, наверное, население софинансирует, примерно, 8% проектов и бизнес, примерно, процентов 5 проектов. То, что сейчас реализует Минстрой или Минсельхоз это, примерно, то же самое русло, только там гораздо меньше участия граждан, там больше голосовалки, как у нас в Москве с «Активным гражданином». Так вот продвижение, оно заметно, оно небольшое, наверняка, присутствующие едва ли слышали об этих проектах, но они есть и это такой небольшой росток того, что, в общем, движется, что может быть и тем ресурсным центром может быть, который может позволить людям участвовать в улучшении жизни вокруг себя и, в общем, попытаться это учиться, может быть, в какие-то, потому что связано с проектами и с бюджетированием, здесь же рядом вопросы финансовой грамотности, эти вещи взаимосвязаны, которые тоже продвигаются... Это, наверное, все, такой не социологический взгляд, не социологическое выступление, к сожалению, без цифр, но желание у людей есть. Повышается доверие к власти, особенно к муниципальным властям, местным властям, и, в общем, в целом повышается доверие к тому, что власти могут улучшать жизнь в конкретном населенном пункте. Все. Спасибо.

Ведущий: Спасибо. (неразборчиво 01,11,00)

Мужчина: Я совсем коротко попытаюсь изложить. Я просто хотел напомнить две вещи. Первое - с конца, лет 30 с конца. То, что у нас есть морские деньги, природные ресурсы и еще что-то знают все давно. (неразборчиво 1,11,20) это системная проблема отношение к психологии. И второе ... связано с характером (неразборчиво 1,11,30) поэтому, я умолю, из ресурсов не следует...внезапный рост так просто рассчитывать не приходится. Массу вещей можно сделать путем индивидуальной мобилизации, но вот что рост пошел, то, что там пишут, 25% норма накопления, поскольку упомянуто, непонятно из чего складывается пока и это еще работает, не работает – первое. Второе – существует колоссальная проблема неравенства, связанная, где она работает, скажем, на выходе из кризиса, потому что состоятельная часть общества, она не нуждается в резкой смене фонда домашнего хозяйства, квартир. Напомню, что за 21-й век в этой стране построено уже три квартиры, в которых мы живем, три квартиры построены за эти 17 лет. Это при мне лично. Никакой строгой необходимости каждые 12-ть лет менять квартиру вытекает из нескольких параметров, ее может не быть так просто. И первое, это, скорее, напоминание, но она говорит, что все, что мы обсуждаем в социальных... это снижение бедности, у каждого 1924-й год – это, вообще говоря, большей частью называется цель устойчивого развития города. Мы выпустили в 2016-ом году в (неразборчиво 1,13,15) доклад цель устойчивого развития в Англии и России, можно посмотреть. Там как творческий продукт наш, они не сделали показатель... что написано, сколько раз поэтому... поэтому не надо на это обращать внимание. Напомню просто, есть очень важный момент, который может иметь значение к вашим дальнейшим делам. Связано это с тем, что Россия, подписав цель устойчивого развития в 2015-ом году, нигде ни в каких программах не упоминают ее больше. То есть о цели устойчивого развития в России все говорят, но не пишут, примерно, как нецензурный язык. Все про это знают, больше банки пишут, компании пишут, потому что это модно в отчетах

писать. Ни в правительственных программах, ни в программах региональных, отраслевых, за 2015-й год которые пишутся, ни в указах, нигде не сказано, но доклад по выполнению цели в 2020-ом году в России сдавать будут. Работа над докладом начинается, но мы нигде не брали эти цели. Напомню, как это называется, Повестка дня 20-30, то есть это некие цели, похожие на то, что в указе, только 30 их. И если мы говорим о прорыве и выполнении целого комплекса социальных, то не худо бы использовать только язык, нам просто подали там 17 целей, 169 заданий, с которыми надо работать и использовать в своей... чтобы не изобретать велосипед. Поэтому надо нам оценку президенту ставить? Надо.

(неразборчиво 01,14,40)

Ведущий: Переходим от вопросов...

Мужчина: От меня было уже слишком много, поэтому я постараюсь быть кратким и, наверное, полностью соглашусь и с первым, и со вторым докладчиком по первому вопросу, если я правильно понял основную мысль. У нас четыре вопроса вынесено на обсуждение, сформулирую – готово ли наше общество к прорыву. Я думаю, что наше общество хочет результатов прорыва, желает его, но к прорыву оно не готово и вряд ли когда-нибудь оно будет к прорыву готово. К прорыву, как правило, массовые социальные категории, готовятся другим способом, не эндогенным, а при помощи определенных внешних воздействий не надо сразу обязательно думать про плохое, значит, это первое. Второе – на какие общественные силы можно опереться и так далее. Я думаю, что сторонников в той или иной степени прорывного варианта развития, или, говоря мягко, новой модели развития можно найти в самых разных социальных группах так же, но я думаю, что опорными по естественным причинам можно считать только две: молодое поколение и старшее поколение, среднее поколение слегка провисает по понятным причинам – условия социализации специфические и так далее. Главная, как мне представляется, проблема, о которой говорил и первый докладчик и второй докладчик – это проблема стержневая, она, по-моему, не была сформулирована, если она прозвучала, я ее не услышал. Это проблема – мотивации. У нас за все это время исчезла адекватная мотивация, адекватная тем целям и задачам, которые сформулированы в рамках вот этих президентских указов, наказов, пожеланий и так далее. Взрослые люди сложившись уже и приобретя определенное место в жизни, старых привычек не меняют, а это означает, если мы хотим прорыв, а политическое руководство страны очень хочет прорыв, оно находится под императивом осуществить этот прорыв, это означает, что вверх пойдут представители более молодых поколений, что сейчас, собственно говоря, и происходит. Другое дело, что можно приветствовать вот это новое **интегратическое1,18,05** уравнение управленческих кадров. Понятно, что оно только началось, но оно по-новому очень яркое, впечатляющее и позитивное. Другое дело, что, как мне кажется, для того чтобы вот этот новый призыв управленцев в полной мере дал отдачу, представление о (**интегратических**) качествах необходимо расширить. Составной частью должна стать способность работать и в живых участиях, потому что это базовое требование справедливости, в него входит и потребность в участии, причем, участие не так, как мы обычно

понимаем: давайте, чтобы у меня была возможность что-то сделать, возможно, и пассивное участие, которое, как мне кажется, является атрибутом большинства из них. А я хочу реально знать, что реально у нас происходит и куда мы реально идем, то есть это прозрачность власти, требование прозрачности власти, входим в запрос на участие, формулируем широко и представление о справедливости. И самое последнее, я не соглашусь с той основной мыслью, которая, как мне кажется, приношу извинения, если я не прав, как было уже сказано Алексей Юрьевич критика, все. Я не стремлюсь критиковать. Но, значит, что главной проблемой прорыва является российское общество. Российское общество, какое оно есть, такое оно есть, у меня нет уверенности большой. Я занимался раньше и сейчас занимаюсь не только Россией, чтобы мы как-то очень сильно в социологическом плане отличаемся от других обществ, примерно, от этого общеэкономического, культурного уровня. Мы побывали в современности. К сожалению, к сожалению, мы систематически избегаем сравнительных исследований и сравниваем сами себя с самими собой. Главная проблема – это не российское общество. Российское общество, как мне кажется, достаточно адекватно реагирует на политические и институциональные стимулы, когда и, если они будут предложены, главная проблема – это элиты и субэлиты и там отсчет проблем, я просто одну назову, остальные просто опущу, потому что они подразумеваются, там проблемы начинаются с проблем идентичности. Люди не вполне или полностью не идентифицируют себя со страной, в которой они живут и работают, все остальное производное. Спасибо.

**Ведущий: Спасибо большое. Елена Серафимовна Петренко
Общественное мнение.**

Петренко Е.С.: Значит, я просто хочу насчет прорыва. Прорыв, он, конечно, может быть, если есть акторы прорыва, да, и я хочу сказать результаты нашего летнего мега опроса. У нас Фонд Общественного мнения, да, по два, три в год проводим гигантские опросы в каждом регионе от 500 до 1200 респондентов, то есть каждый регион как бы репрезентативно. Соответственно, значит, в последнем всего 60 тысяч было опрошено и среди этих 60-ти тысяч 1319 респондентов назвали себя бизнесменами, предпринимателями, фермерами, вот это такая странная массовая категория, да. Вот про нее я хочу рассказать и я так думаю, что это не последние акторы, которые могут либо сделать прорыв, либо его будут... Короче говоря, по сути дела, мелкий бизнес, он уходит, он не является предметом просто потому, что его не видно. Вот фонд Хамовники, они как бы занимаются, но они занимаются кейсами, они каждый кейс рассматривают под лупой. Соответственно, кейс, он и в Африке кейс. А здесь вот как бы появилась возможность посмотреть на это как бы... Ну, ладно, самозанятое населения не буду, самозанятость. Значит, вот эти респонденты, которые, по сути дела, занимаются... самозанятые, по сути дела, значит, вот что они про себя говорят. Они говорят: «Вообще-то плохо с деньгами, никакой жизни нет». Значит, 25%, тем не менее, хватает на покупку машины, 2% хватает на покупку дома, почти пятая часть денег на питание только едва-едва хватает. Значит, сфера занятости этого мелкого бизнеса, да. В общем, тут не Америка никакая, сфера, сервис, бытовое обслуживание то, что востребовано как бы. Значит, структура по

населенным пунктам: пятая часть – 22% в городах миллионниках, треть в поселках городского типа и селах и четверть, в общем, так, бог сним... В общем, надо сказать, что среди... Вот они мелкие, они как бы не всегда в налоговых органах отмечены, большая часть как бы индивидуальные предприниматели или кто-то и как бы в стороне находятся, но, тем не менее, они проявляют значительную, значительную активность. И, значит, в наших исследованиях мы, в общем, рассматриваем общественное участие как солидарное действие тех или иных актов как систему взаимосвязи социально одобряемых образцов поведения, сложившихся институтов, норм и ценностей. По сути дела, общественное участие, участие представителей различных социальных групп в решении проблем сообщества. Значит, здесь немножечко рационализируем понятие общественного участия, да. Значит, и вот массовый российский бизнес, в целом, это та самая выборка, которую мы взяли. По сути дела, инициативное участие – это 82%, среди населения в среднем 64%. Реципрокное на прежней дистанции, то есть помогающее, да, всего лишь 13%, тут население как бы к ближнему относится более лояльно, с большей симпатией что ли. Но активистское, почти каждый второй занимается тем, сем или иным, поэтому включен в те или иные активистские действия. Что такое активистское общественное участие – это социальное участие здесь написано, гражданское участие и политическое участие. Можно посмотреть, как это отражено через такие индикаторы. Значит 8 из 10 современных предпринимателей вовлечены в практики инициативного общественного участия, то есть они активны, вокруг них все время что-то происходит. В практики политического участия включены 5% представителей, в практики гражданского участия 14%, в практики социального участия почти каждый третий включен. Значит, здесь перечень практик, в которые они включены. Значит, три, по сути дела, три взаимопересекающиеся три типа предпринимателей – предприниматель, декларирующий свою способность участия в акциях протеста, то есть это протестная как бы категория; представитель молодежи, тоже очень важное, я говорила, поколение XY; среди них благополучная высокоресурсная группа, их, примерно, всех поровну, и, примерно, каждый второй участники волонтерского, добровольческого движения. Значит, те, которые протестанты, в общем, это каждый второй с профессиональным образованием, плохое материальное положение декларируют, считают, что жизнь в России устроена неправильно, что благополучие зависит не от них, а от обстоятельств, внешних обстоятельств, большинство с тревогой думают о будущем, это в основном, в общем, депрессивные такие люди, депрессивных регионов, ПГК, находятся в плохом материальном положении и все индикаторы общественной активности, они, примерно, сейчас покажу... Представители молодежного поколения по красному видно, что они значительно превышают часть средних, значит, успешные, значит, у них все хорошо, все благополучно, однако с общественной активностью вот эти последние индикаторы не очень хорошо. Значит, активные, успешные – кто же они? Это в основном мужчины... В основном женщины, извиняюсь, 67% мужчин, и здесь только 42 среди них. У них хорошее материальное положение, они уверены, что благополучие зависит от них самих и больше ни от кого. У них самые высокие индексы инновативного стиля жизни, общественную часть, политическую часть

выше, чем среднее, но не высоко. Гражданское участие, социальное участие достаточно высоко. И, значит, вместо заключения, люди, которые руководят сегодня собственным бизнесом, я так думаю, что они каждый день прорыв совершают, правда, локальные прорывы, они в рамках своей области, по сути дела, работают. И чем выше включенность предпринимателей в практики общественного участия, тем выше их самооценка и качество жизни. Жизненные ценности социально-активных предпринимателей отличаются от ценностей среднестатистического россиянина, для них важны ценности личностного роста по Шварцу, прослеживается сдвиг по постматериальным ценностям, оценка самовыражения, на качество жизни, причем, не только своей семьи, но и ближайшего социального окружения, при этом обязательной ценностной составляющей для предпринимателей оказывает инновативность, меняться самому и менять окружающую среду. Спасибо.

Ведущий: Чернозуб Олег Леонидович.

Чернозуб О.Л.: Уважаемые коллеги сказали уже много, поэтому я очень быстро основные тезисы хотел бы предложить здесь собравшимся. Мне кажется, мы несколько эмансипированно ведем обсуждение реалий нашей жизни, потому что если взглянуть в программу, собственно, которую, я думаю, что большинство собравшихся прочитало, то будет видно, что ни о каком прорыве там речи не идет, тем не менее, программа хорошая, потому что, я думаю, формировалась она... нет у министерств или ведомств сильных обязательств с введением (неразборчиво 1,31,20) и оформление каким-то образом, это безусловно, плюс, потому что мне кажется, что в таком режиме в общем и в целом программа будет выполнена, по крайней мере, в режиме первой пятилетки или, по крайней мере, в режиме увеличения ВВП в два раза. То есть по формальным показателям на нормы контроля не выйдем, но все равно в 2024-ом году будет видно, что сделано много. Вот видно, что сделано много и даже, если где-то, что-то не удастся, (неразборчиво 01,31,50). Это, безусловно, плюс. И из соответствующих плюсов возникают минусы, значит, определенная мысль данного подхода является ее, так сказать полная оторванность от задач (неразборчиво 1,32,15) с социально-политическим, социально-экономическим контекстом. То есть прочитав этот указ, чтобы ни в одном месте не возникала мысль, что здесь уместно бы звучала... или процедура голосования. Значит, программа написана по идеологии «король воюет, население не замечает». Значит, плюс и минус. Плюс в том смысле, что вне зависимости, точнее, в не очень высокой зависимости поведения этого населения к этой программе, конкретно к этим мероприятиям (неразборчиво 1,32,45), потому что в основном она опирается на те ресурсы, которые под контролем властей, под контролем правительства в частности и одновременно это же и минус, в том смысле, что важнейшие, на мой взгляд, вызовы перед нашей страной это, прежде всего, демография и второй вопрос культура в части образования и науки, значит, они не находят в этой программе фактора стимулирующего степень развития. Помимо безопасности, медицины, каких-то социальных аспектов для того, чтобы поправить демографию, нужна уверенность в завтрашнем дне и понимание, что будет завтра. По крайней мере, лет в 40 или даже больше, насколько я смог изучить этот вопрос, в Соединенных Штатах

существовала такая интерпретация американской мечты, что не просто следующее поколение, каждое следующее поколение должно быть лучше, а каждое следующее поколение должно быть в два раза лучше, чем предыдущее. Понятно уже, что сейчас это не так и, тем не менее, потребность понимать, что будет дальше, является важнейшим фактором для того, чтобы пережили... Полагаю, что демографический фактор будет снижать даже в краткосрочной перспективе старания актуальные, крайне болезненным для нас, в частности для всех наших планов и чтобы существующую программу, которая такая, какая есть. И я думаю, что которую мы не в силах что-то существенным образом изменить, чтобы хоть в какой-то степени использовать в конструктивном русле. Я думаю, (неразборчиво 1,34,35) я бы предложил в нем сила пополнить ее в нашем понимании определенной логике. Сейчас она написана в режиме плохой миссии корпоративного плана. Миссии корпорации для всех делать наилучшим образом, такая у нас программа. Мы должны взяться за все и сделать все, что в наших силах. Значит, я бы добавил, согласовав, насколько это возможно с источником (неразборчиво 1,35,15) насилия политической (неразборчиво) ценность нашего государства. Значит, (неразборчиво) программы и, может быть, за счет ресурсов, информационных ресурсов .. совместно с общественной палатой или с какими-то еще участниками процесса, взял бы эту программу под контроль не всю целиком, а в тех ключевых местах, которые бы в эту логику укладывались, логику понятную для населения, да, актуальную для его основных более активных слоев и это было бы практично с той точки зрения, что реализуемо и без сомнения полезно. Вообще-то сама по себе программа полезна, ничего там, что можно было бы критиковать - нет, (неразборчиво 1,36,10) а если мы еще своими инструментами туда можем что-то дополнить это было бы, мне кажется, хорошо для всех нас, нашей страны, будущему поколению, которые останутся после нас.

Ведущий: (неразборчиво 1,36,35)

Мужчина: Коллеги, вопрос, который мы сегодня обсуждаем, безусловно, такой вопрос, то есть один из таких вопросов, о которых в годы Перестройки любили говорить «судьбоносный вопрос». Я бы хотел его немножко переформатировать и предложить несколько иную рамку его рассмотрения, учитывая, что он, наверняка, будет так же исследоваться, обсуждаться будет. Пока он обсуждается в основном, так я понимаю, что исследования проводятся тоже таким же образом. Они в рамках диалога с гражданским обществом или с население, тут и тот, и другой термин звучали. Это, безусловно, важно, это важно для социальной стабильности, которая является условием для дальнейшего развития, но совершенно недостаточна, если речь идет о прорыве. Потому что субъектом прорыва, конечно, являются элиты. Слово это тоже здесь прозвучало, правда, только у одного выступающего и недостаточно конкретно. Надо конкретизировать, о каких элитах идет речь, какие элиты нас интересуют и с какими надо вообще взаимодействовать. Каким нужно это самое предложение, о котором Юлия Михайловна говорила, кому-то надо его адресовать. Конечно, населению надо адресовать, но надо адресовать и элитам – это разные предложения, потому что и запросы у них разные и мотивация разная. И, конечно, у нас элиты, так сказать, бывают разные, есть и политическая элита, есть военная

элита, есть финансовая, но я думаю, что, если речь идет о прорыве и ключевое, так сказать, ключ к этому прорыву интеллектуальная элита, конечно, это интеллектуальные креативные среды. Потому что элита это не просто группа, как часто рассматривают, да, это определенным образом организованное социальное пространство, социальная среда и недостаточно ее рассматривать просто как работа. Дальше мы говорим о прорыве: «Прорыв, прорыв, прорыв» как такое заклинание. А что за прорыв, о чем речь-то вообще идет? О повышении пенсии, о росте, я не знаю, нумерации у ракет С, там было С-400, теперь будет 500, 700 будет. О каком прорыве речь? Мне кажется, если мы определим этот прорыв, тогда уже будет много в этом плане ясно в логике нашего разговора. Вообще направление прорыва обозначил президент, когда говорил о цифровой экономике, эти его слова можно спроецировать на общество и надо сказать, что некоторые мыслящие перспективно люди об этом задумываются и придумали такое хлесткое название «Общество 5.0». совершенно ясно, что цифровая экономика, роботизация, искусственный интеллект, большие данные – все вот эти атрибуты, они просто радикально изменяют все формы социальности. Мы не готовы, не общество не готовы, мы не готовы к пониманию, но не только мы не готовы. Я знаю, что, например, очень это волнует руководителей группы корпораций на западе Сименс, в частности обсуждает с нами эту проблему. Но совершенно ясно, что в результате этих изменений изменится и элита, то есть будет радикальная смена элиты. Мы сейчас сказать не можем, какой она будет, но мы можем говорить о некоторых протоэлитах и если этот, так сказать, прорыв состоится, будем исходить из предпосылки той, что он состоится. Потому что если он не состоится, и мы запорем, что называется, вот тогда вообще разговаривать не о чем. Значит, протоэлита это, конечно, элитное образование, это, безусловно, те люди, та самая молодежь, о которой тоже говорили, но говорили недостаточно конкретно, это те люди, которые, значит, смогут вот этот прорыв осуществить и управлять, главное, этими всеми новыми процессами и новыми явлениями. Мобилизация для них – это, конечно, не значимый вариант, как Южная Корея, у них должна быть другая мобилизация, должна быть и другая мотивация, другие интересы. И вот этих интересов я сегодня не вижу. Я был недавно на одном совещании, не буду называть, один из элитных Вузов, который входит в нашу эту программу 5/100 и так далее, и так далее, все дела. У них какая проблема, на руководящие посты нет возможности, нет возможности формировать резерв из молодежи. Молодежь не интересуется этим, ей это не нужно несмотря на то, что она сдает трудные экзамены и там высокие ЕГЭ и так далее – вот проблема, я думаю. И боюсь, что мы об этой проблеме ни сегодня не говорили, ни вообще не очень понимаем, что здесь происходит. Значит, мы пытались проводить такого рода исследования, технические возможности у нас, конечно, не такие, как во ВЦИОМе, значит, поэтому мы ограничивались московскими Вузами как первой категорией такой – это МИФИ, МГУ, МТИ, Бауманка, конечно, некоторые творческие, вроде, ВГИКа, Плехановский, некоторые другие. Значит, здесь есть тревожные вещи, которые говорят о демотивации и даже если такая элита и сформируется, это еще не факт, что будет наша элита, потому что в 2011-ом году иммиграционные настроения резко упали, были как социальные экспектации позитивные. В 2017-ом году опрос последний проводился у нас осенью 2017-ого

года, год, примерно, назад. Вот примерно, 46% элитных московских Вузов рассматривают в качестве привлекательных жизненных перспектив возможность жить и работать за границей.

Ведущий: Время.

Мужчина: Я заканчиваю. Хочу утешить, это в полтора раза меньше, примерно, чем в Белоруссии, но, тем не менее, я бы хотел высказать эту проблему: элита и мотивация элиты, вот и предложение, которое должно быть адресовано именно ей. Спасибо.

Ведущий: Спасибо большое. И слово Григорию Павловичу Дегтяреву.

Дегтярев Г.П.: Добрый вечер, коллеги. Я хотел бы прокомментировать те вопросы, высказать свои соображения обсуждения – готово ли наше общество к прорыву. (нераборчиво 1,44,15) совершенно четко ответил, что спрос большой, сложно понять. Какие общественные силы должны опереться при разработке реализации программы. Ясно, что здесь силы совершенно разные. Разработка программы – это дело экспертов, консультантов, то есть того профессионального сообщества, которое занимается конкретной сферой деятельности и предложения, обсуждения это часто остается за пределами, кулуарно обсуждается, но потом выносится на общественное обсуждение уже проработанный детально, аргументированный документ. Мы сегодня упоминали, что пенсионная реформа, вот она неожиданно обвалила доверие к власти. Я пенсионным вопросом занимаюсь давно, посмотрел революцию в документах, что происходило за 30-ть лет. Значит, в 91 году был принят закон о государственной пенсии, очень подробный закон, совершенно четко устанавливающий коэффициенты замещения от 55 до 85% - международные стандарты, но что-то не сложилось, не пошло, тариф был высокий.

Мужчина: Государство исчезло.

Дегтярев Г.П.: Государство еще не исчезло, были проблемы, была высокая инфляция и загнали пенсии в очень узкий коридор от минимальной к максимальной. И самое главное, что здесь не могло произойти, дело в том, что советское время не пример, хотя приводится, был создан тогда, резко возросла (неразборчиво 1,45,50) зарплат, естественно, взносы снимаются со всех выплат, начиная с тех, у кого высокие зарплаты. Резко стало падение бюджета. 1995-й год принимается концепция развития пенсионной реформы, документ, который тоже предусматривал некие изменения (неразборчиво 1,46,10) программа называлась в 1988-ом году. То есть была принята концепция, потом была принята программа, потом стратегия. Вот если исходя из концепции целей устойчивого развития ООН, то там 18 целей, задач и совершенно жесткая привязка к показателям и мониторинг оценки ситуации. Так происходит реализация достижений пространственных целей. К сожалению, у нас этого нет и в концепции не ставится вопрос о повышении пенсий. В концепции речь шла о стимулировании более позднего выхода на пенсию, в программе тоже был поставлен вопрос о стимулировании более позднего выхода на пенсию. И в стратегии этот вопрос стоял, а потом как чертик выскочил вот этот самый жесткий вариант повышения

пенсионного возраста, во всех этих документах ставился вопрос, что сначала надо навести порядок с льготным пенсионером, поскольку значительная часть тех страховых средств, которые поступают на выплату страховой пенсии, они уходят на другие выплаты, идет перекрестное субсидирование. Навести порядок в финансовых потоках, которые идут. И действительно, первоначально предполагалось, благодаря повышению продолжительность страхового стажа, как бы косвенно поднять пенсионный возраст, как ни странно, документ Минфина по поводу того, вообще были разговоры о том, чтобы уменьшить расход бюджета на пенсионную систему – это было действительно так. Поскольку, если мы посмотрим бюджет на 18/19й год... То есть речь идет о том, что программы разрабатываться будут одни лица, здесь все (неразборчиво 1,48,10) реализация будет на более широкие слои населения. Идеал очень важен в обществе, когда общественным достижением достигается консенсус родины, пока у нас этого консенсуса нет, есть раскол. Программу прорыва как можно сформулировать, чтобы он принял, поддержал. Естественно, она должна быть сформулирована в терминах того, что будет улучшаться уровень жизни широких слоев населения. Вот когда будут расчеты проведены. К сожалению, эти расчеты показывают, что их не было при подготовке к пенсионной реформе, а потом и до сих пор нет, хотя многие поставили структуры, что надо писать отчет и все. То есть импровизация в сфере социальной, она приводит к тяжким последствиям, к расколу общества и который потом очень сложно сгладить. Спасибо за внимание.

Ведущий: Спасибо. Переходим к заключительной части. Дам слово нашему докладчику Юлии Михайловне, по поводу дискуссии, по поводу высказанных идей, замечаний, дополнений.

Баскакова Ю.: Единственное, что я могу сказать, что те замечания и дополнения показали наиболее широкий взгляд на проблемы, чем тот круглый стол, который развенчивал, возможно, мы проведем еще круглый стол и не один раз.

И.Е.: Могу сказать, что говорить об огорчении – это очень мало сказать об огорчении от нашего обсуждения. Основной задачей, которую я ставил перед собой, это было убедить собравшихся в императивном характере тех задач, которые стоят о связи тех задач прорыва и судьбы страны. Был замечательный задан вопрос: а на другом-то полюсе что? На другом полюсе Бразилия, на другом полюсе Аргентина, на другом полюсе еще целый ряд стран, которые не взрываются как Бразилия, как Аргентина, которые просто гниют. Надо понимать, что революция не единственный выход из ловушки среднего уровня развития, есть еще вариант просто социального гниения и, к сожалению, это мне в ходе выступления совсем не удалось. Это огорчает, потому что, собственно, без ответа, что ныне лежит на весах для себя, для каждого, шансов на прорыв нет – это первое. Второе – когда мы говорим о том, что есть программа, она будет как-нибудь выполнена. Нет, это неправда. Это просто неправда. Это просто говорит о том, что не было времени, я понимаю, посмотреть прогноз социально-экономического развития, который представил Министерство экономического развития в обоснование бюджета, расчеты, потому что когда спрашиваешь

сотрудников Минэка: «Вот у вас тут 1.7, 1.8 темпы роста, потом у вас почему-то в 2021-ом году появляется 2.3, потом 2.8. Что же такого должно произойти со страной, почему растут темпы роста» - в прогнозе об этом нет просто ничего, просто нет ничего. А когда начинаешь спрашивать людей, они говорят: «Ну, мы надеемся, что экономика адаптируется к санкциям». Ну, извините, это... Не буду. Столько цензурных слов не хватает, а других нет хороших. Значит, это первое. Второе – говорится про инновации. В прогнозе социально-экономического развития 2024-ого года нет упоминания об инновациях, как вклад в экономику. Это при том, что я говорил о том, чего мы... и при том, что я в докладе пытался обосновать, что сила ...и высокий темп, и кризис ожиданий – это всегда мощные социально-политические риски. Если будет то, как делается, в руках тех, кто это сегодня делает, мы получим очень высокий уровень социально-политических рисков. Закон де Токвиля никто не отменял, вот никто. Значит, и это предмет общественного обсуждения на вопрос гражданской ответственности и так далее. Коллега моя замечательно рассказывала об экспериментах Минфина, я ровно об этом говорю, затраты есть, а результаты не измеряют – это не я говорю, это теперь уже счетная палата говорит, что в паспортах национальных проектов отсутствует сколько-нибудь измеримый результат. Общественная палата говорит: «Да, замечательный результат социальный, что люди участвуют в проектах, которые были рассказаны, замечательные проекты». Социальное участие, доверие, к проекту только это не имеет никакого отношения, потому что это никак не ориентировано... Там же было сказано: переориентация государственного управления на конечный результат. Вот есть что угодно, кроме конечного результата. Об этом палата говорила три года, я думаю, присоединился Алексей Леонидович Кудрин. Это как мы дальше собираемся с этим. Юлия замечательно говорила о том, что растет нравственная чувствительность общества, реакция на то, как функционирует государство. Я говорю о более общем процессе, о том, что мы вступаем в новый этап социальной трансформации, растут и усиливают влияние группы ценностей. В условиях, когда они будут воспринимать: люди царствие своего не уважая больше, они точно разнесут существующее государство, свойство у них такое. Если не будет построено понимающее государство, давно еще Зудин в этом самом зале там еще, на той территории говорил, что главная характеристика, что хотят люди от государства – это сочувствие. Хочу напомнить, что гений русской поэзии Федор Иванович Тютчев говорил на эту тему: «И нам сочувствие дается, как нам дается благодать». Если государство не будет, мы нашли слово, понимающее и сочувствующее, понимающее грани последствия в шансах на то, что на каком-нибудь повороте реализации такого проекта, еще раз грубо оскорбя нравственные чувства россиян и получит... Там же о чем было сказано: высокий риск спонтанной реакции к нравственно-этической спонтанной реакции на действие. Если мы не начнем, не задумаемся, не создадим адекватные механизмы и инструменты. Теперь по поводу совершенно согласен (неразборчиво 1,56,40) про элиты. Вопрос состоит в том, но только я не согласен с тем, что у сегодняшней технократической элиты есть решение на проблемы. Вот чего у них точно нет – это сочувствия и понимания, взаимодействия с гражданами.

Мужчина: Я с этим не согласен.

И.Е.: Я просто этих ребят в качестве зам министров очень хорошо знаю. Технократический высокомерный авторитаризм будет создавать серьезнейшие социально-политические риски, если мы не начнем их учить не только тому, как считать доходы, как стимулировать инвестиции... это необходимые условия, но недостаточные, но недостаточные. Если они не будут политиками, которые хорошо взаимодействуют с гражданами, мы получим много, много не покоя принесет она с собой, если помнит кто-то Конька-Горбунка.

Мужчина: Даже чиновник должен быть публичным, точка.

И.Е.: Он должен быть гражданином.

Мужчина: Обязан.

И.Е.: Он должен быть гражданином и публичным.

Мужчина: (неразборчиво 1,57,55)

И.Е.: Это другая история. Это не эффективный менеджер.

Мужчина: Тот же самый.

И.Е.: Нет, нет, в этом вся разница. Он не... эффективный менеджер может в гробу видеть свой производственный коллектив и такой способ ранжирования 1,58,10 существуют, но он, если он не гражданин, он не может заниматься публичной политикой, это другая категория. И разница между бизнесом и общественной политикой должна быть ясно понимаемой, (неразборчиво 1,58,25) и реализуемой. Теперь по поводу, где брать элиты. Могу сказать. Я уже много лет, ну, много – пять лет езжу на такое мероприятие, которое называется инженер будущего. Если кто-то знает, Ростех вместе с предприятиями ВПК собирает от трех до трех с половиной тысяч инженеров ежегодно, их там учат разным примудростям, в том числе профессиональному руководству коллективами, вот это превратилось уже в реальный механизм вертикальной разгонки. И эти ребята, пять лет назад которые пришли рядовыми инженерами, бригадирами, мастерами, зам начальниками цехов, из них десятки человек возглавили очень крупные компании ВПК. Просто вот эмпирический факт. И это ребята, которые, если бы я начал рассказывать то, что я рассказываю здесь, я бы увидел точно другую реакцию – это горящие глаза, твердо убежденные в том, что необходимо ничего менять, при этом хорошо понимающий, как инженер, в коридоре границы, возможно. И если мы... Это просто к тому, что есть подобный эксперимент, как это можно делать. Я не спроста начал говорить, что, когда я говорил, что с сегментированными ценностями, опираясь на группы с сегментированными ценностями, с сегментированными стимулами. В свое время много лет назад, когда обсуждали задачу модернизации, кто-то вспоминал ее, там было сказано секторальная модернизация. И нам предстоит, необходимо разработать секторально сформированный прорыв. Разные элиты, разные стимулы, разные институты и на все это должно покрывать понимающее государство, отвечающее требованиям, о которых было сказано: взаимно-ответственное партнерство государства и общества. Спасибо.

Ведущий: Спасибо. Вопрос. Пожалуйста, представьтесь.

Мужчина: Я, как практик... Исследовательский центр ассоциаций малых и средних городов России (**неразборчиво 2,01,20**) в свое время сказал, что мы плохо знаем свое общество, вот я сидел и думал, что бы он сейчас сказал. Мне казалось, что нашу тему надо начинать с того момента, что надо понять бы, а то, что я слушал, нужно было записать концепцию, что нет никакого общества, есть домохозяйства, экономического развития. Тут прозвучала интересная мысль о том, что есть запрос к изменениям, особенно в малых в городах – звучало? Звучало. Вы знаете по концепции развития территорий, недавно в общественной палате слушал.

Мужчина: Ее разнесли просто...

Мужчина: Разнесли в пух и прах. Там вообще нет никаких малых городов, они не рассматриваются.

Мужчина: Я вещаю об этом президенту 2,02,10...

Мужчина: Нет, вы понимаете, о чем речь, народ хочет там больше всего, а это вообще никак не рассматривается. Здесь озвучили ООН-кие цели, я последний доклад (**неразборчиво 2,02,25**) читал, 50 лет было в 2017-ом году. Это говорит о чем, о новом мышлении, что для структурированного общества недостаточно просто системного анализа и структурного анализа, а нужно новое интегральное (**неразборчиво 2,02,40**)...

Ведущий: Прощу прощения...

Мужчина: Я хочу сказать, что общество рассматривает сейчас, когда оно в сетях, оно по-другому смотрится. Любой объект в сетях, хоть малый город, хоть мы с вами в отдельности, тем более общество, оно должно рассматриваться в новой структуре, в сетевой структуре, в том числе (**неразборчиво 2,03,05**) электронной, это вообще выпадает... и как бы ты ни старался структуру общества оставалась на старых таких, старых традициях, я прост удивляюсь, пытаюсь понять развитие тех обществ, а тем более нашего общества вне современного понимая, а это осталось вопросом. Вот все, что хотел сказать.

И.Е.: Я не про оффлайн, я уже много раз говорил...

Мужчина: Я без критики. Я просто высказал как практик...

И.Е.: Я, поверьте, поскольку как бешеная кошка мотаюсь по стране и неплохо знаю Россию и вот много раз говорю, Интернет – глобальная кушетка психоаналитика и ориентироваться на представления, которые формируются в сети для решения проблем оффлайн это будет очень неосмотрительно, это все равно, что использовать откровения, сказанные психоаналитику для построения организационной корпоративной структуры.

(**неразборчиво 2,04,15**)

Ведущий: Спасибо большое всем докладчикам. Спасибо тем, кто принимал участие в дискуссии. До встречи на следующем совете.